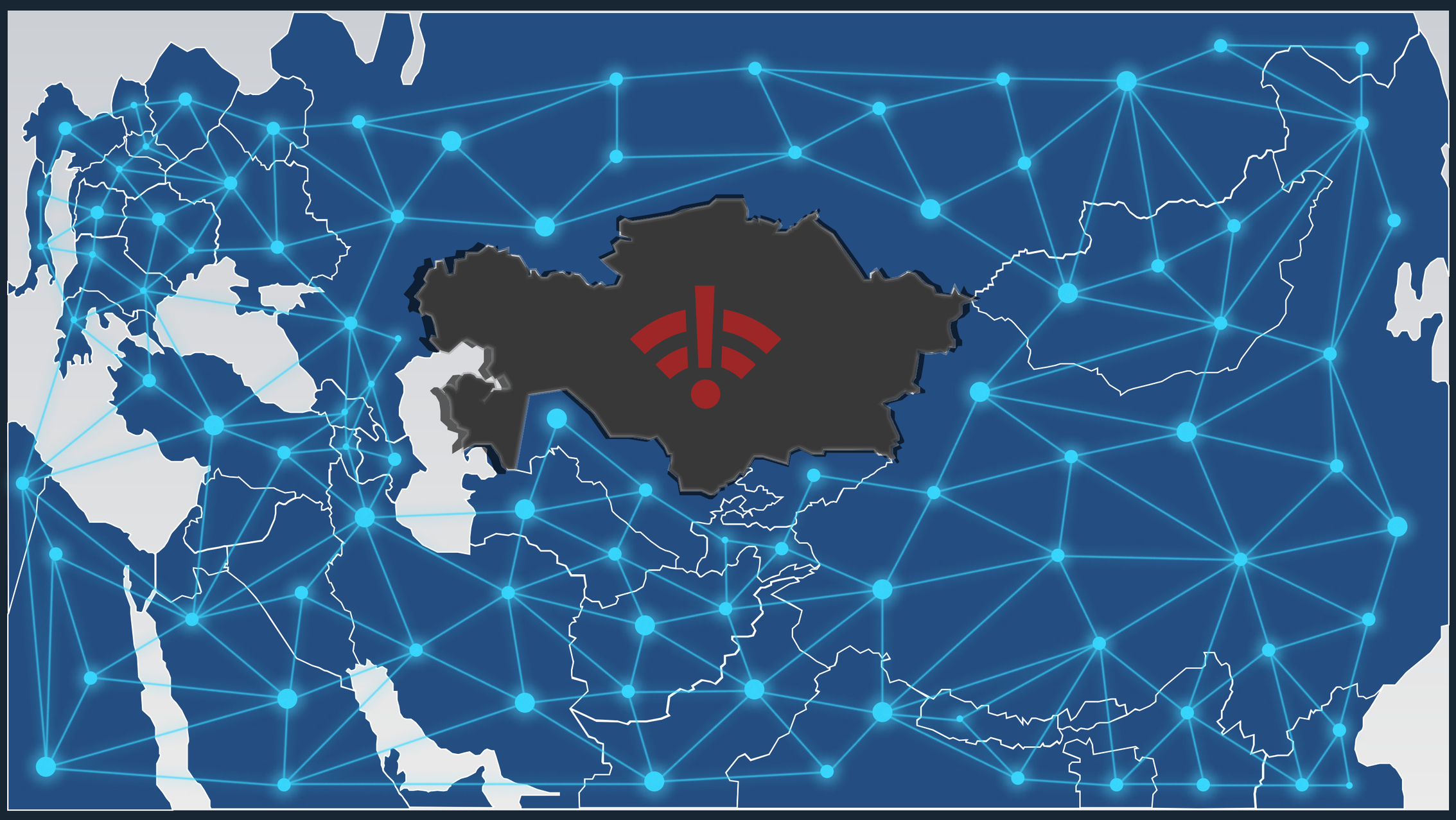
drfl ландшафт цифровых прав и свобод

Специальный отчет

“Qazaqstan Shutdown 2022”

ограничения цифровых прав во время и после январских событий



Настоящий документ подготовлен в рамках проекта
"Ландшафт цифровых прав и свобод Казахстана"

Специальный отчет
“Qazaqstan Shutdown 2022”

Содержание:

Шатдаун интернета.....4

Свобода выражения мнений онлайн.....8

Электронное участие.....10

Доступ к информации.....12

Цифровая инклюзия.....14

Право на справедливый суд.....16

Приватность и персональные данные.....18

Правовые особенности обработки персональных данных граждан в условиях режима ЧП в Казахстане.....18

Осмотр телефонов в условиях режима ЧП:

вторжение в приватность или меры необходимости.....21

Бизнес, интернет и права человека.....23

2022 год в Казахстане начался неспокойно. Из-за существенного увеличения стоимости сжиженного газа на западе Казахстана начались протесты, которые затем распространились по всей стране. Спустя некоторое время последовали погромы, мародерство и убийства в Алматы и других городах, возникли очаги боевых действий. Это, в свою очередь, послужило поводом для блокировки доступа к интернету.

Отключение интернета сильно повлияло на казахстанцев, их права и свободы, так как интернет задействован практически во всех сферах жизнедеятельности людей. Следует отметить, что государство взяло курс на цифровизацию всех отраслей экономики и деятельности государственных органов, о чем говорится в государственной программе «Цифровой Казахстан».

В настоящем документе мы проводим анализ того, как отключение интернета и сопутствующие события повлияли на цифровые права человека. В документе содержатся девять актуальных тем, с которыми можно ознакомиться ниже.

Авторами документа являются казахстанские эксперты в области **прав человека:**

Елжан Кабышев

ОФ «Digital Paradigm»

Тема: Шатдаун интернета

Гульмира Биржанова

ОФ «Правовой медиа-центр»

Тема: Свобода выражения мнений онлайн

Данила Бектурганов

ОФ «Гражданская экспертиза»

Тема: Электронное участие

Диана Окремова

ОФ «Правовой медиа-центр»

Тема: Доступ к информации

Вениамин Алаев

ОО «Комиссия по правам людей с инвалидностью имени Кайрата Иманалиева»

Тема: Цифровая Инклюзия

Роман Реймер

ОФ «Еркіндік Қанаты»

Тема: Право на справедливый суд

Руслан Дайырбеков

ОФ «Евразийский цифровой фонд»

Тема: Правовые особенности обработки персональных данных граждан в условиях режима ЧП в Казахстане

Дана Мухамеджанова

университет КазГЮУ

Тема: Осмотр телефонов в условиях режима ЧП: вторжение в приватность или меры необходимости

Арсен Аубакиров

ОФ «Human Rights Consulting Group»

Тема: Бизнес, интернет и права человека

Шатдаун интернета

Автор статьи

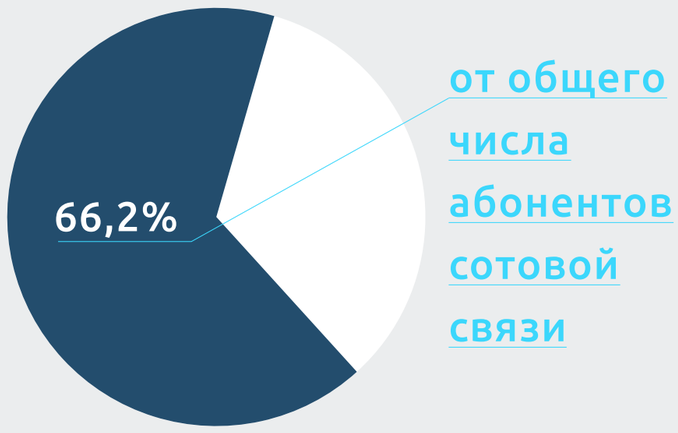
Елжан Кабышев

ОФ «Digital Paradigm»

Стоит отметить, что в Казахстане превалирует доступ в интернет посредством сотовой связи

130% процент проникновения сотовой связи в стране, по данным Halyk Global Markets

Проникновение мобильного, по данным правительства широкополосного доступа к интернет 14,9 млн.



2 **оператора сотовой связи существуют в Казахстане на сегоднящний день. Beeline и группа «Казахтелеком» в составе Kcell и Tele2/Altel**

4 января по всему Казахстану ограничивался доступ в мессенджеры WhatsApp, Telegram и Signal, а спустя день был заблокирован доступ в интернет.

5 января «Казахтелеком» и Beeline отключили доступ к интернету — и мобильному и проводному — для своих абонентов. Так как интернет в Казахстане централизован, т.е. пропуск международного трафика осуществляется только через сети операторов международной связи, в основном через монополиста АО «Казахтелеком», то можно смело сказать, что выхода в сеть лишилось все население страны.

Ночью 6 января доступ к интернету был возобновлен, но ненадолго. Информацию о блокировках интернета в Казахстане публиковали в своих Telegram-каналах проект GlobalCheck, а также организация NetBlocks.

В тот же день Beeline сообщил, что ограничение интернета не зависит от действий компании. Kcell заявил следующее: «Согласно пункту 1-2 статьи 41-1 Закона «О связи» в настоящее время компетентными органами Республики Казахстан проводятся мероприятия по приостановлению работы сетей и оказанию услуг связи в интересах обеспечения антитеррористической и общественной безопасности. Сроки решения вопроса неизвестны».

Согласно п. 3 ст. 41-1 Закона «О связи», операторы связи и (или) АО «Государственная техническая служба» (ГТС) обязаны исполнить предписание госоргана (Комитет национальной безопасности), принявшего решение о приостановлении связи, в течение не более двух часов.

ГТС, в соответствии со ст. 9-2 закона, обладает государственной монополией в сфере обеспечения информационной безопасности и осуществляет такие виды деятельности как техническое сопровождение системы централизованного управления сетями телекоммуникаций, организация и техническое сопровождение точек обмена интернет-трафиком операторов и ведение учета международных точек стыка.

Отключение интернета ограничило целый спектр прав человека, таких как как свобода выражения мнения и право на участие в управлении делами государства, повлияло на экономические и социальные права, отдельно задевая права людей с инвалидностью, а также на право на справедливое судебное разбирательство (так как в условиях карантинных ограничений практически большинство дел проводятся в режиме онлайн через мессенджеры) и другие права.

Вопросы ограничения прав человека прописаны в Сиракузских принципах толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах, и Казахстан, будучи страной-участницей Пакта, обязан придерживаться этих принципов. Сиракузские принципы подробно указывают, в каких случаях ограничения данных прав возможны (подробнее смотреть пункты iv, v, vi, vii).

В докладе A/HRC/17/27 от 16 мая 2011 года специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю указывается, что «в отличие от любых других средств коммуникаций, таких как радио, телевидение или печатные издания, которые основаны на односторонней передаче информации, интернет, будучи интерактивным средством, представляет собой значительный шаг вперед», и что «люди перестали быть просто пассивными реципиентами, а стали активно публиковать информацию».

В п. 59 доклада спецдокладчик отмечает, что в некоторых исключительных обстоятельствах в отношении права на неприкосновенность частной жизни могут применяться ограничения или оговорки. К ним могут относиться меры государственного контроля с целью отправления уголовного правосудия, предупреждения преступления или **борьбы с терроризмом**. Однако такие меры дозволительны только если они соответствуют критериям допустимых ограничений, предусмотренных международным правом в области прав человека.

Отметим, что шатдаун интернета может противоречить Целям устойчивого развития (ЦУР) ООН, в частности цели 9: «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям».
В связи с тем, что президентом Республики Казахстан Касым-Жомартом Токаевым 5 января 2022 года было решено ввести режим чрезвычайного положения (ЧП) сначала в Мангистауской области и Алматы, а затем в других регионах страны, Казахстан, как государство-участник МПГПП, с учетом положений Сиракузских принципов о допустимых отступлениях от положений Пакта, во избежание нарушений прав человека обязан был осуществить следующие действия:

- официально объявить чрезвычайное положение, угрожающее жизни нации;
- уведомить государства-участников через генерального секретаря Организации объединенных наций (ООН).

Хотя правительство Республики Казахстан официально объявило о введении режима ЧП, открытые источники не сообщают, было ли направлено соответствующее уведомление государствам-участникам. Известно лишь то, что Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) 6 января направила уведомление в ООН о вводе в Казахстан военных сил.

Режим ЧП в Казахстане регулируется специальным Законом «О чрезвычайных положениях». «Чрезвычайное положение — временная мера, применяемая исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Республики Казахстан и представляющая собой особый правовой режим деятельности государственных органов, организаций, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц и возлагающий на них дополнительные обязанности» (п. 1 ст. 1 Закона «О ЧП»).

В соответствии с данным законом, в условиях ЧП государство, которое вводит ограничения на такие права человека как свобода передвижения, мирные собрания и другие, вправе приостановить доступ в интернет и связь для физических и юридических лиц в качестве одной из основных мер ограничений (ст. 14-1, пп. 10 п. 1 ст. 15 Закона). Действительно, во время обсуждаемых событий на территории Казахстана был ограничен интернет, но с некоторыми перебоями были доступны звонки и отправка/получение SMS-сообщений. При этом звонки от зарубежных абонентов до казахстанцев практически не доходили.

Жители города Алматы ощутили на себе информационный вакуум более всего в связи с тем, что в городе интернет был полностью отключен на несколько дней. Подключение к интернету через средства обхода связи как VPN, proxy-сервера и TOR были также недоступны.

$429млн ущерб экономике Казахстана от шатдауна интернета, Согласно порталу Top10VPN.

на 3405% вырос спрос на VPN-услуги в Казахстане 5 января, когда вспыхнули протесты, по сравнению со среднедневным показателем за предыдущие 30 дней

Следует также отметить, что, согласно п. 1-3 ст. 41-1 Закона «О связи», функционирование средств обходов связи, с помощью которых можно получить доступ к запрещенному контенту, недопустимо, то есть фактически к этим программным обеспечениям относятся все иностранные VPN-сервисы, так как их серверное оборудование находится за границей, proxy-серверы и так далее. В случае распространения такого рода программного обеспечения ресурс должен ограничиваться.

В условиях информационного вакуума примечателен кейс казахстанца Нарикби Максута, который совместно с другими лицами смог передать посредством SMS данные proxy-серверов лицам, находившимся в Казахстане. По его словам, блокировка интернета не была тотальной — оставался определенный порт, который не был закрыт для внешнего интернета

Нажимая на данные proxy-сервера в SMS, пользователь автоматически получал доступ к мессенджеру Telegram с заполненным IP-адресом, портом, логином, паролем и т.д. Telegram в дальнейшем автоматически передавал и получал трафик через proxy-сервер, предоставленный Нарикби Максутом. Посредством Telegram, казахстанцы могли получать доступ к альтернативным источникам информации, связаться с семьей, близкими и коллегами в Казахстане и за рубежом, узнавать о ситуации в стране и в городе проживания, а также читать информационные сообщения международных организаций и иностранных государств касательно положения в Казахстане.

Шатдаун интернета повлиял не только на самих казахстанских пользователей, но и на глобальную сеть, так как сайты с доменами .kz и .қаз были практически недоступны для остального мира. Причина этому — Приказ министра оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 13 марта 2018 года № 38/НҚ «Об утверждении Правил регистрации, пользования и распределения доменных имен в пространстве казахстанского сегмента интернета». Согласно этим Правилам, при пользовании казахстанским доменным именем сервер размещения казахстанского сайта должен обязательно находиться на территории Республики Казахстан. Нарушение данного требования является нарушением Правил и, соответственно, пользование доменом приостанавливается.

Поскольку население и бизнес не могли пользоваться интернетом, остро стоял вопрос покупки и продажи необходимых товаров, которые приобрести тогда можно было только за наличные. Лишившись доступа к информационным системам, бизнес не мог выписать необходимые документы для оформления покупок. Одновременно население сталкивалось с проблемой снятия денег с банковских карт и, как следствие, недостатком наличных средств.

6 января, в условиях неработающей связи, Комитет государственных доходов Министерства финансов (КГД МФ) разрешил выдавать товарные чеки вместо фискальных и распорядился о праве выписывать счет-фактуру на бумажном носителе с замечанием, что штрафные санкции применяться не будут. Для перехода на бумажные носители КГД МФ, в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 412 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 25 декабря 2017 года, подписал протокол о признании технической ошибки за период с 5 по 19 января 2022 года.

7 января президент обратился к народу Казахстана и сообщил следующее:

- **только на Алматы напало 20 000 бандитов;**
- **действовали специалисты, которые специализируются на распространении дезинформации, фейков, манипуляций;**
- **будет возобновлен доступ в интернет в отдельных регионах страны на определенные интервалы;**
- **свободный доступ в интернет не означает «свободное размещение измышлений, клеветы, оскорблений, подстрекательских призывов», и в случае появления такого контента государством будут приняты меры по обнаружению и наказанию авторов.**

8 января министр цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Багдат Мусин в Facebook сообщил, что ограничение интернета «связано с тем, что террористические группировки используют средства связи для координации и планирования действий». В тот же день был предоставлен доступ к ограниченному списку средств массовой информации

qazaqstan.kz, tengrinews.kz, 24.kz, baq.kz, baigenews.kz и stopfake.kz, — а также возобновлен доступ к приложениям банков Kaspi, Halyk, сайту президента akorda.kz.

По поручению президента, 8 января операторы связи начали предоставлять абонентам:

200 смс

300 минут

Помимо этого, посредством SMS Акорда информировала население о важных событиях в стране.

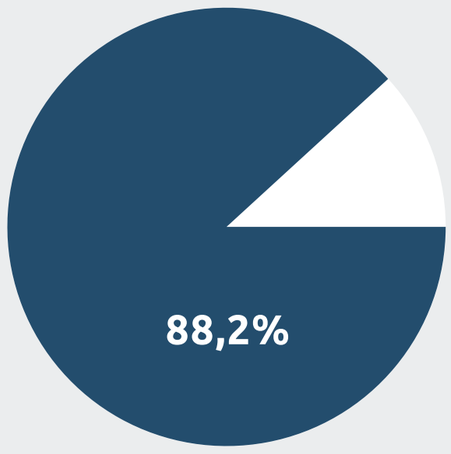
В тот же день в Алматы был возобновлен доступ в интернет с 9 утра до примерно 14:00, после чего снова был заблокирован. 10 января интернет снова был включен, и в дальнейшем его уже не отключали.

В тот же день в Алматы был возобновлен доступ в интернет с 9 утра до примерно 14:00, после чего снова был заблокирован. 10 января интернет снова был включен, и в дальнейшем его уже не отключали.

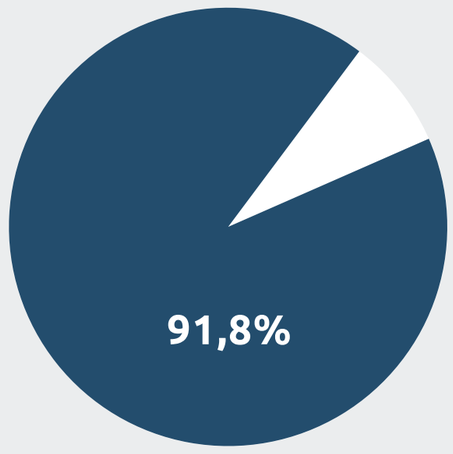
Подытоживая все вышесказанное:

отключение интернета является одной из законных основных мер обеспечения безопасности в условиях ЧП. Вопрос в том было ли отключение интернета обоснованным и соответствовало ли оно международным стандартам?

Действительно, основной задачей государства является обеспечение безопасности жизни и здоровья населения, но без интернета гражданам было невозможно использовать привычные средства коммуникации. Учитывая уверенный рост популярности технологии интернет



уровень проникновения интернета в **Казахстане**



уровень проникновения интернета в **Алматы**

многие казахстанцы остались в неведении относительно событий в их стране в дни шатдауна, практически полностью лишившись доступа к информации.

Международные стандарты и Резолюция Совета по правам человека ООН № A/HRC/47/L.22 от 7 июля 2021 года говорит о том, что полное отключение интернета в стране может являться нарушением прав человека. Подробнее о том как шатдаун интернета и в целом последствия январских событий повлияли на другие цифровые права человека описано далее.

Рекомендации

- **Государству следует принять во внимание Резолюцию Совета по правам человека ООН № A/HRC/47/L.22 от 7 июля 2021 года, а также другие международные стандарты в области прав человека, упомянутые в этом разделе, в целях недопущения в будущем аналогичных нарушений прав человека в части тотального отключения интернета.**
- **Заинтересованным сторонам в целях реализации п. 17 Резолюции № A/HRC/47/L.22 от 7 июля 2021 года, рекомендуется обратиться в Управление Верховного комиссара ООН по правам человека для освещения и предоставления с его стороны оценки казахстанского кейса на предстоящей 50-й сессии Совета ООН по правам человека.**
- **Государству рекомендуется предусмотреть возможности для обеспечения безопасности жизни и здоровья населения без отключения интернета путем изменения законодательства в части исключения некоторых норм Закона «О ЧП» (ст. 14-1, пп. 10 п. 1 ст. 15), так как в противном случае могут быть непропорционально ограничены права человека на свободное выражение мнения, доступ к информации и иным правам и свободам онлайн, особенно в кризисных условиях ЧП и карантина, когда отсутствие или недостаток важной информации могут быть критичны.**

Свобода выражения мнений онлайн

Автор статьи

Гульмира Биржанова

ОФ «Правовой медиа-центр»

События 4-8 января 2022 года привели к ограничениям, в том числе свободы выражения мнения онлайн. Многие представители гражданского общества, выполняя свой общественный и профессиональный долг по освещению и документированию событий, подверглись прессингу со стороны правоохранительных органов. Задержания, массовые вызовы на допрос в правоохранительные органы, аресты журналистов и блогеров, административные штрафы за публикации постов, физические нападения и блокировки информационных сайтов — все это несомненно отражает нарушения права на свободу выражения мнения.

Хроника нарушений прав представителей СМИ и блогеров

4 января

Более четырех часов провел в полицейском участке руководитель столичного бюро Радио «Азаттык» Дархан Омирбек, которого задержали при освещении протестов. После вмешательства адвоката его отпустили без объяснения причин задержания.

5 января

При проведении съемки армейских автомобилей полиция задержала Серика Есенова, репортера «Уральской недели». Он был доставлен в районный отдел полиции, где сотрудники органов пытались удалить отснятые кадры. Серик успел сообщить о задержании главному редактору «Уральской недели» Тамаре Еслямовой, которая оперативно обратилась к пресс-секретарю ДВД города. В результате кадры удалось сохранить, журналиста отпустили.

Постоянный автор, внештатный корреспондент Ulysmedia.kz Махамбет Абжан не выходил на связь в течение двух недель, начиная с 5 января. Ранее сообщалось, что его пыталась задержать полиция после освещения протестов в столице. 20 января Махамбет был найден, выяснилось, что он скрывался от сотрудников правоохранительных органов в другом городе.

7 января

Независимый журналист из Уральска Лукпан Ахмедьяров был осужден на 10 суток по ч. 6 ст. 488 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (КоАП РК) за организацию незаконного митинга, шествия или пикета и освобожден 17 января.

Также 7 января был задержан редактор сайта altaynews.kz Дарын Нурсапар. Он проводил съемки митинга в Усть-Каменогорске и выкладывал видео на своей странице в Facebook. Дарын был привлечен к ответственности по ч. 6 ст. 488 КоАП РК. 9 января, по решению суда, журналист был подвергнут аресту на 15 суток.

9 января

Блогерку Александру Осипову из Восточно-Казахстанской области оштрафовали на 154 тысячи тенге за прямые эфиры с митинга. У нее был изъят смартфон.

10 января

в Актобе задержали и увезли на допрос в полицию собкора Orda.kz Ардак Ерубаеву.

12 января

Суд санкционировал 10 суток административного ареста шеф-редактору службы новостей информационного агентства «Кокшетау Азия» Нуржану Баймулдину за посты в Facebook, в которых он задавал вопросы президенту Токаеву, по ст. 478 КоАП РК (действия, провоцирующие нарушение правопорядка в условиях чрезвычайного положения). Нужно отметить, что посты не содержали экстремистских и других незаконных призывов и не провоцировали нарушение правопорядка. 17 января после рассмотрения дела апелляционной инстанцией Нуржан был освобожден. Он намерен оспаривать свой арест, а затем обратиться в Комитет ООН по правам человека.

Экоактивист из Степногорска Артем Сочнев попал под ст. 174 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (УК РК) после акции в поддержку жанаозенцев. В его квартире был проведен обыск, и сейчас он находится в статусе «свидетеля с правом на защиту» по уголовному делу о «разжигании социальной розни». Активиста вызывали на допросы в полицию. Родственники Артема выразили обеспокоенность происходящим. По их мнению, проводимые действия полиции указывают на то, что Сочнев вскоре может быть переведен в статус подозреваемого.

Это далеко не весь список журналистов и блогеров, чьи цифровые права были нарушены при освещении протестов.

(*Подробнее с подобными кейсами можно ознакомиться на сайте ОФ «Правовой медиа-центр».)

Более того, в эти дни в СМИ появлялась информация о задержаниях граждан в разных регионах Казахстана за распространение заведомо ложной информации во время ЧП:

● Акмолинца задержали за распространение ложной информации в отношении полицейских.

● В Северо-Казахстанской области за публикацию в сети на 30 суток арестовали администратора паблика в Instagram.

● В Костанае задержали девушку за наличие фото и видео с митингов.

При нормальном течении событий цензура в Казахстане прямо запрещена Конституцией Республики Казахстан. Однако в период действия ЧП, введение этой меры возможно и правомерно, но при этом должны быть соблюдены определенные условия Сиракузских принципов. Так, ограничения считаются допустимыми, когда они:

● Отвечают насущной потребности государства или общества;

● Преследуют законные цели;

● Являются соразмерными этим целям.

При этом любая оценка необходимости того или иного ограничения должна основываться на объективных факторах. И самое важное при применении ограничения — государство не должно применять меры, приводящие к большему ограничению прав, чем это необходимо для достижения цели, с которой вводится ограничение.

Применимо к ситуации в Казахстане, в вышеперечисленных случаях с ограничением прав журналистов и блогеров эти принципы были нарушены. Поскольку журналисты ставили перед собой цель информирования граждан о самых важных событиях, их деятельность была направлена на сохранение демократических ценностей, а не на дестабилизацию ситуации во время протестных событий.

Международные организации в эти дни выступили с заявлениями относительно нарушений права на свободу выражения мнения в Казахстане в период ЧП.

Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет выразила обеспокоенность по поводу развития событий в Казахстане и призвала всех, в том числе силы безопасности и протестующих, воздерживаться от насилия. Она настоятельно рекомендовала освободить всех арестованных за реализацию своих прав на участие в мирных протестах и свободное выражение мнений.

Комитет по защите журналистов призвал власти Казахстана разрешить журналистам свободно освещать продолжающиеся в стране протесты и обеспечить их безопасность от официальных лиц и протестующих.

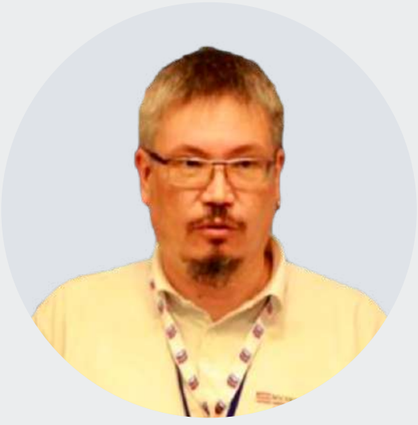
Международная правозащитная организация Amnesty International призвала власти освободить журналистов и активистов, которые были задержаны за освещение ими массовых протестов и обеспечить соблюдение их прав.

Рекомендации

- Государство обязано нести ответственность за соблюдение безопасности журналистов и не должно запрещать журналистам освещать в стране протесты без опасения за свою свободу.
- Государство может использовать правовые ограничения на период чрезвычайного положения, но не злоупотребляя своими полномочиями — ограничения допустимы только в той степени, в которой этого требует «острота ситуации».
- Государство должно бороться с распространением фейковой, недостоверной, призывающей к насилию информации, но при этом соблюдать права на свободу выражения мнения и свободу слова в соответствии с Сиракузскими принципами.
- Важно привести законодательство и практику Казахстана в части свободы выражения мнения и цифровых прав в полное соответствие с международными обязательствами.

Электронное участие

Автор статьи



Данила Бектурганов

ОФ «Гражданская экспертиза»

Петиции

В период полного отключения интернета доступ к государственным сервисам отсутствовал. Помимо доступа к сайту электронного правительства не было и доступа к государственным базам данных.

После восстановления интернет-соединения сервисы электронного правительства снова стали доступны, но с некоторыми исключениями. О том, что возможны перебои с предоставлением некоторых услуг, поставщиками которых являются местные органы власти, говорилось в информационном сообщении на сайте eGov.

К моменту начала газовых протестов 2 января 2022 года инструмент электронных петиций так и не начал работу. Напомним, что 12 ноября 2021 года законопроект «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РК по вопросам общественного контроля», в котором регламентируется подача петиций, поступил для рассмотрения в Мажилис Парламента РК. 21 декабря 2021 года в Мажилисе состоялось онлайн-обсуждение, на котором была сформирована рабочая группа по дальнейшей проработке законопроекта. На заседании не были названы конкретные даты, к которым должна быть закончена эта работа. А онлайн-трансляции заседаний, к сожалению, не сохраняются на сайте Мажилиса, и доступ к материалам данного заседания отсутствует.

После подключения интернета в сети были обнародованы несколько петиций, касающиеся важных вопросов, поднятых после завершения активной фазы противостояния. Учитывая отсутствие законодательной базы по петициям, сложно прогнозировать, насколько действенной окажется подача петиций по этим вопросам. В любом случае, наличие этих петиций и количество собранных подписей дают важные сигналы властям о вопросах, которые волнуют общество после трагических событий января 2022 года.

На сайте «Өтініш», принадлежащем Центру прикладных исследований «Талап», опубликована петиция «Акима Алматы в отставку». В обращении, адресованном президенту Казахстана, требование об отставке акима аргументируется тем, что Бакытжан Сагинтаев не справился с руководством городом в сложный период и не появлялся в публичном поле до 8 января. Автором петиции указан пользователь под ником «Жители города Алматы», то есть фактически автор неизвестен. По состоянию на 24 января 2022 года, 12:00 часов, петицию поддержали 26478 человек.

Кроме того, на том же сайте размещена петиция «Требуем сделать автомобили доступнее для граждан». Обращение, адресованное президенту Казахстана, создано на основании выступления Касым-Жомарта

Токаева в Мажилисе Парламента РК 11 января, в котором он, среди прочего, говорил о компании «Оператор РОП». В петиции выдвигаются конкретные требования: пересмотреть сумму утильсбора; сделать новые автомобили доступнее для граждан страны; национализировать «Оператор РОП» и очистить дороги страны от «автохлама». Автором петиции является пользователь под ником «Автолюбители Казахстана», то есть по сути она тоже является анонимной. По состоянию на 24 января 2022 года, 12:00 часов, петицию поддержали 5593 граждан.

На сайте www.change.org (заблокирован в Казахстане) и на сайте www.avaaz.org размещены петиции с требованием отправить в отставку акима Актюбинской области Ондасына Уразалина. Обращение на сайте avaaz.org размещено еще 1 августа 2021 года, она называется «Отставка местной власти! Акима Актюбинской области Уразалина О.С» (орфография и пунктуация автора сохранена). По состоянию на 24 января 2022 года, 12:00 часов, ее подписали 2004 человек. Автором петиции, по данным сайта, является Бибигуль Ж. Обращение на сайте change.org размещено 17 января 2022, и называется «Отправьте в отставку Ондасына Оразалина. Примите закон о выборности акимов!» (орфография и пунктуация автора сохранена). Его автором является Айнура Когай. По состоянию на 24 января 2022 года, 12:00 часов, петицию поддержали 27 человек. Возможно, причиной малого количества подписантов этой петиции является то, что, как было сказано выше, сайт change.org заблокирован на территории РК. Обе петиции адресованы президенту Казахстана.

На сайте www.onlinepetition.kz 13 января 2022 года была размещена петиция с требованием отправить в отставку акима г. Шымкент. В ней говорится, что «Аким города Шымкента господин Айтенов провалил испытание смутой и беспорядками», и содержится просьба назначить акимом города «настоящего хозяйственника и мудрого политика, того кто заслужит доверие и поддержку шымкентцев». Автором петиции указан пользователь «жители города Шымкента». По состоянию на 24 января 2022 года, 12:00 часов, обращение подписали 515 человек. Адресатом петиции, как и во всех предыдущих случаях, является Касым-Жомарт Токаев.

Максимальное количество подписей в поддержку (223101 на 24 января, 12:00 часов) получила петиция от 11 января 2022 года, размещенная на сайте egov.press (не имеет отношения к правительству для граждан) о возвращении столице Казахстана названия Астана. «Учитывая настроения в обществе, просим Президента Республики Казахстан, Правительство и Парламент страны вернуть прежнее название столице нашей Республики – город Астана» (орфография и пунктуация автора сохранены), — говорится в петиции. Автором обращения является Данияр Буркутбаев.

18 января 2022 на том же сайте была размещена петиция «Требуем отмены Закона РК «О первом президенте»!». Автор обращения Алибеков Асылхан Кенесович говорит, что ряд привилегий, в том числе неприкосновенность, пожизненная охрана и сохранение денежного содержания, данных первому президенту этим законом «недопустимы в свободном демократическом обществе, к которому стремится новый Казахстан». «Кроме того, вызывают большие сомнения источники дохода семьи и остальных родственников первого президента. Всё это подлежит законному и объективному расследованию, однако это противоречит указанному закону. Требуем отменить данный закон!» — пишет автор. Петицию менее чем за сутки поддержали более 600 человек, а по состоянию на 24 января, 12:00 часов — уже 45126 человек. Адресатами являются президент и Парламент Казахстана.

Очень интересным опытом создания онлайн-петиции является обращение гражданских активисток Асем Жапишевой и Бэллы Орынбет, озаглавленное «За раскрытие списка погибших и оказание помощи их семьям». Петиция была запущена 16 января 2022 года и распространяется прямой открытой ссылкой на Google форму. К сожалению, функционал формы не позволяет отследить, сколько именно подписей собрала эта петиция, по данным Telegram-канала PROTENGE, к середине дня 17 января 2022 года было собрано больше 1000 подписей. В тексте петиции адресат не указан.

Выводы:

Очевидно, что при отсутствии законодательной базы, размещенные на различных порталах петиции не будут приняты во внимание. Однако их наличие и количество подписавших их граждан должно иметь значение при принятии решений, в том числе и кадровых.

Сайты «Өтініш» и onlinepetition.kz предлагают возможность публикации петиций без четкого указания автора. Однако, согласно ст. 63 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (АППК РК), анонимные петиции, как и любые другие анонимные обращения, не могут быть рассмотрены даже в случае, если сам текст петиции является злободневным и вызывает широкий общественный резонанс. Любое коллективное обращение (а петиция является коллективным обращением), по казахстанскому законодательству, должно содержать сведения о его авторе

С точки зрения прав человека на приватность и свободу выражения мнения, требование о деанонимизации авторов или участников электронных петиций является спорным. Однако до сих в мире нет единодушия относительно решения этой проблемы. В Казахстане, с его историей преследования пользователей социальных сетей за «распространение заведомо ложной информации» или «клевету», а также при существующей все еще уголовной ответственности за «воздействие в какой бы то ни было форме на Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы или совместно проживающих с ним членовего семьи с целью воспрепятствования его законной деятельности», неудивительно, что, несмотря на законодательное требование о раскрытии персональных данных при публикации коллективных обращений в интернете, пользователи предпочитают создавать анонимные петиции.

Отсутствие работающего инструмента онлайн-петиций, который позволял бы гражданам без надуманных ограничений подавать обращения по злободневным вопросам, возможно, сыграло негативную роль в январском кризисе. Разработчикам законопроекта «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РК по вопросам общественного контроля» следует учесть, что механизм подачи петиции должен быть максимально простым, сроки их рассмотрения должны быть максимально сжатыми, и решения должны выноситься максимально оперативно. Если эти условия не будут соблюдены, электронные петиции не смогут стать инструментом оперативного реагирования властей на кризисные ситуации, что чревато новыми непредсказуемыми социальными эксцессами.

Рекомендации

Разработчикам законопроекта, Парламенту и Правительству РК.

- Пересмотреть количество стартовых подписей в сторону уменьшения для облегчения подачи электронной петиции заявителем.
- Пересмотреть, с учетом численности населения, количественные критерии для регистрации электронных петиций.
- Установить дифференцированные сроки для сбора подписей в зависимости от уровня государственного органа, в который направляется электронная петиция — для местных органов власти срок должен быть меньше, поскольку тема петиции может потерять актуальность.
- Пересмотреть в сторону уменьшения список тем, которые не могут быть предметом электронных петиций.
- Пересмотреть в сторону уменьшения сроки рассмотрения зарегистрированных электронных петиций, а также предусмотреть дифференцированный подход к определению сроков рассмотрения в зависимости от уровня государственного органа, в который направляется электронная петиция.

Владельцам и операторам независимых платформ онлайн-петиций:

- До изменения законодательных требований исключить возможность подачи онлайн-петиций без четкого указания автора и анонимных петиций.
- Страницы сайтов-агрегаторов петиций должны содержать сведения об использовании персональных данных как инициаторов петиций, так и граждан, которые поддерживают изложенные в петициях требования. Кроме этого, сайты-агрегаторы должны указывать конкретное лицо, несущее ответственность за хранение персональных данных.

Организациям гражданского общества (ОГО) Республики Казахстан.

- Инициировать широкую гражданскую адвокационную кампанию по информированию граждан Казахстана о законопроекте об электронных петициях и о необходимых изменениях, которые позволят гражданам без надуманных ограничений пользоваться инструментом электронных петиций.
- Создавать пособия и информационные ресурсы для ОГО и активистов по теме электронных петиций и электронного участия.
- Предпринимать усилия по наращиванию экспертного потенциала ОГО и активистов в части электронного участия и его инструментов, в том числе — электронных петиций.

Доступ к информации

Автор статьи

Диана Окремова

ОФ «Правовой медиа-центр»

В условиях тотального шатдауна, с которым столкнулись казахстанцы, доступ к публичной информации был затруднен. Однако правительство понимало, что оставлять людей в информационном вакууме — не слишком хорошая идея, которая может повлечь за собой другие проблемы. Поэтому в разгар событий (5-6 января), когда интернет был отключен по всей стране, граждане Казахстана получали информацию о происходящем по телевидению (работали каналы «Хабар 24», Qazaqstan, Atameken Business). В основном это были новости о происходящем в Алматы и других регионах, обращения президента и предупреждения о возможной административной и уголовной ответственности за призывы к экстремизму и терроризму, распространение заведомо ложной информации и выход на улицу во время комендантского часа.

7 января казахстанцы получили SMS-уведомление от Акорды о том, что новости впредь будут распространяться посредством SMS. Последующие сообщения содержали информацию о том, что глава государства выступит с обращением, а также что пострадавшие в результате погромов предприниматели получат от государства поддержку.

8 января Акорда сообщила, что без подключения к интернету можно читать свежие новости на сайтах inform.kz, qazaqstan.kz, tengrinews.kz, 24.kz, baq.kz, baigenews.kz, stopfake.kz. В тот же день стало возможным использовать без интернета сервисы Kaspi банка и Halyk банка. О введении комендантского часа регулярно информировала посредством SMS служба спасения.

Что касается официальных сайтов, то информация на них обновлялась регулярно. Так, сайт Министерства информации и общественного развития 5 января опубликовал материал «Об ответственности СМИ в условиях чрезвычайного положения». Впоследствии сайт оперативно публиковал информацию об авиаперелетах, введении ЧП, ситуации в разных регионах Казахстана, ограничении интернет-связи и многом другом.

Сайт akorda.kz публиковал официальную информацию бесперебойно, начиная с 3 января. Для удобства казахстанцев были открыты горячие телефонные линии по вопросам авиаперелетов, поиску пропавших без вести людей, психологической и адвокатской помощи, по ценам на продукты и ГСМ.

Также был оперативно организован доступ к информации для предпринимателей, пострадавших в ходе январских событий, создана горячая телефонная линия, постоянный контакт с сотрудниками палаты «Атамекен».

Из-за того, что были заблокированы сайты СМИ, многие люди были ограничены в доступе к политической информации. Это привело к тому, что некоторые казахстанцы даже не знали, что в стране размещены войска ОДКБ.

Что касается доступа к информации в регионах, ситуация в период ЧП разнилась. Так, аким Карагандинской области Женис Касымбек 7 января провел совещание, на котором поручил главам департаментов давать оперативную и точную информацию по происходящим событиям, а также ответил на все вопросы журналистов. Но это происходило далеко не во всех регионах.

Ситуация также показала, что не все государственные органы в условиях ЧП готовы работать оперативно и слаженно. Например, полиция до сих пор не предоставила четких и конкретных сведений о количестве погибших, виновниках произошедшего, причинах поражения правоохранительных органов в период с 5 по 8 января. Журналисты и граждане регулярно запрашивают данную информацию, однако она противоречива и не вызывает доверия. Гражданские активистки Асем Жапишева и Бэлла Орынбет организовали сбор подписей под обращением «За раскрытие списка погибших погибших и раненых».

Кроме того, одним из самых животрепещущих вопросов оставалось местонахождение первого президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. В официальных сообщениях его пресс-секретаря было сказано, что он находится в столице, однако ни разу с момента начала трагических событий до 4-минутного выступления по телевидению 18 января Назарбаев не появлялся публично и не выступал с обращениями к гражданам. Поэтому общество в основном придерживалось мнения, что он покинул страну или скончался

В целом можно сделать вывод, что доступ к информации в период ЧП ограничивался в разной степени и в разных сферах. Ограничения касались, в основном, информации о причинах и виновниках трагических событий, а также о количестве пострадавших и раненых. При этом в ст. 6 Закона «О доступе к информации» есть норма, запрещающая ограничение доступа к информации о чрезвычайных ситуациях, угрожающих безопасности граждан, о фактах совершения актов терроризма, о состоянии пожарной безопасности и др.

Таким образом, право граждан на доступ к информации было частично ограничено и нарушено.

Международные нормы доступа к информации также предусматривают максимально полный доступ к информации за исключением крайних случаев. Так, Йоханнесбургские принципы оговаривают пределы допустимых в интересах национальной безопасности и в условиях чрезвычайного положения ограничений.

Учитывая вышеперечисленное, можно отметить, что у казахстанцев не было объективной возможности оценить степень «крайней необходимости», а правительство не предоставило четких оснований для этого. Степень «крайней необходимости» полностью оценивали сами государственные органы и на этом основании решали, какую информацию можно публиковать, а какую нет.

В период ЧП международные организации выступили с заявлениями относительно свободы информации в Казахстане

Верховный Комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет призвала власти Казахстана «обеспечить немедленное и полное восстановление интернет-услуг», напомнив об их важности также «для служб неотложной медицинской помощи во время пандемии COVID-19».

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Тереза Рибейру заявила: «неограниченный доступ к информации, как офлайн, так и онлайн, представляет собой важный элемент общественной безопасности и всегда должен соблюдаться. Я призываю власти Казахстана сохранять, защищать и развивать свободу СМИ в стране во имя блага и всесторонней безопасности как самой страны, так и региона ОБСЕ в целом».

«Манипулируя доступом к сети — то отключая интернет, то предоставляя ограниченный доступ — правительство Казахстана пытается продемонстрировать свою власть над страной», — отметили в Access Now. — «Это недопустимо. Государства должны расширять возможности населения посредством доступа к информации и средствам коммуникации, а не угрожать «стрельбой на поражение», отрезая от связи с внешним миром людей, осуществляющих свое право на протест».

Рекомендации

Правительству Казахстана следует:

- строго следовать нормам международного и национального законодательства в сфере доступа к информации;
- прозрачно и объективно оценивать степень необходимости ограничения доступа к информации в период чрезвычайного положения, детально анализируя каждый случай;
- способствовать максимальному раскрытию информации, особенно если в этом есть высокий общественный интерес.

Цифровая инклюзия

Автор статьи

Вениамин Алаев

ОО «Комиссия по правам людей с инвалидностью имени Кайрата Иманалиева»

В Конвенции «О правах людей инвалидов» трижды упоминается, что государства-участники принимают надлежащие меры для того, чтобы обеспечить доступ людей с инвалидностью к интернету.

В Казахстане, по данным Министерства труда и социальной защиты, по состоянию на 8 октября 2021 года проживают более 702 тысячи людей с инвалидностью. «Ни слова о нас без нас» – это девиз общественных организаций людей с инвалидностью. Эти организации следует привлекать в процесс разработки политики и программ. Интернет-технологии позволяют человеку с ограниченными возможностями жить более полноценной жизнью в современном обществе так, как это не было возможно никогда раньше. Они могут полноценно принимать участие в общественной жизни и делать значительный вклад в экономику при доступности соответствующих интернет инструментов. Однако в период объявленного ЧП люди с инвалидностью, равно как и все население страны, остались без доступа к интернету.

Отсутствие доступа к интернету ограничило поток информации в удобном для людей с инвалидностью формате и свело к нулю возможность активно участвовать в общественной жизни. Пострадали все без исключения: работающие или обучающиеся на дому, лица, использующие программное обеспечение, требующее постоянного подключения к сети интернет.

Имелись сложности у отдельных категорий граждан с инвалидностью

1. Неслышащие и слабослышащие граждане:

● Неслышащие и слабослышащие граждане в обычной жизни уже привыкли использовать WhatsApp и другие мессенджеры видеозвонков для ведения диалога с помощью языка жестов. Отключение интернета полностью блокировало этот канал коммуникаций. В большей степени пострадали неговорящие граждане.

● SMS-переписка, оставленная как один из каналов коммуникаций, удавалась лишь гражданам, умеющим читать и писать.

● Ситуация усугубилась еще и тем, что в период пандемии, ввиду необходимости населения в ношении масок, у неслышащих и слабослышащих граждан, читающих по губам, возникли сложности в межличностных коммуникациях.

2. Незрячие и слабовидящие граждане

В качестве вспомогательного технического средства незрячие граждане используют смартфоны. Людям с инвалидностью по зрению 1 группы смартфоны выдает государство. Для удобства незрячих на телефонах на платформе Android существует возможность подключить ряд настроек, в том числе Talk Back и Explore By Touch, а также Vlingo — голосовое программное обеспечение наподобие персонального помощника Siri, доступного для платформы iOS; а на устройствах производства Apple есть возможность настроить функцию VoiceOver. Принцип работы общий — озвучивание команд, выполняемых с помощью касания, чтобы пользователь мог выбрать нужное приложение, пункт меню, текстовое поле или то, что ему необходимо. Более того, существуют и такие приложения, как LookTel Money Reader и Color Identifier, разработанные GreenGar Studio и построенные на использовании камеры, позволяющей распознавать и озвучивать названия цветов и денежных единиц всех стран мира. Другие приложения, такие как Ray App, разработанное Project Ray, позволяют упростить интерфейс телефонов на платформе Android и сориентировать пользователя по вариантам функций в зависимости от места первого касания экрана. Все эти вспомогательные программы для успешного использования должны иметь доступ в интернет. Таким образом, незрячие граждане также оказались в некоем информационном вакууме и не могли обойтись без посторонней поддержки.

3. Пользователи инвалидных колясок и другие категории маломобильных граждан

Отсутствие возможности оплатить покупки онлайн или картой банка оставило людей с инвалидностью без продуктов. Особенно пострадали, те кто не мог самостоятельно выйти из дома и воспользоваться банкоматом.

4. Люди с ментальными особенностями

Ввиду отсутствия доступа в интернет, люди с ментальными особенностями и пожилые люди были лишены возможности пользоваться трекерами, встроенными в телефон или умные часы и позволяющими отслеживать их местоположение.

5. Люди живущие с сахарным диабетом

● Отсутствие возможности у родителей детей с сахарным диабетом, использующих системы непрерывного мониторинга уровня содержания глюкозы в крови, отслеживать и реагировать на изменения уровня гликемии в реальном времени.

● Нарушение программы равной поддержки опытными родителями семей вновь выявленных детей с сахарным диабетом (проект «Наставники»).

● Невозможность получения информации из медицинских приложений о содержании углеводов и других питательных веществ в продуктах.

● Срыв программы тренингов для детей и подростков с сахарным диабетом и их родителей.

Заключение

Необходимо отметить, что наличие доступа к интернету для людей с инвалидностью стало жизненной необходимостью. Все программное обеспечение выполняет компенсаторные функции, необходимые для нашей нормальной, посильной жизнедеятельности. Отсутствие интернета однозначно создало сложности в обеспечении доступа к информации, что, как следствие, вызвало дополнительную тревожность. Оставленного для коммуникаций способа, а именно телефонной связи и SMS, было недостаточно для нормальной жизнедеятельности некоторых категорий граждан с инвалидностью.

Рекомендации:

В случае введения ЧП на продолжительное время необходимо продумать альтернативный способ обеспечения компенсаторных функций, в том числе усиление персонального сопровождения индивидуальными помощниками.

Право на справедливый суд

Автор статьи

Роман Реймер

ОФ «Еркіндік Қанаты»

Соответствующими Указами президента с 5 января 2022 года на всей территории Казахстана был введен режим ЧП. Закон «О ЧП» устанавливает, что основанием для введения ЧП является обеспечение безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Республики Казахстан.

Анализируя Указы президента о введении ЧП, мы не обнаруживаем пункты, ограничивающие деятельность казахстанских судов. Это связано с тем, что доступ к справедливому судебному разбирательству есть одно из ключевых конституционных прав человека.

Более того, ст. 23 Закона «О ЧП» устанавливает, что «правосудие в местности, где введено ЧП, осуществляется судами в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан». Под законодательными актами в первую очередь имеется ввиду Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей» от 25 декабря 2000 года.

П. 1 ст. 3 Конституционного закона регламентирует, что «судебную систему Республики Казахстан составляют Верховный Суд Республики Казахстан, местные и другие суды…». При этом «учреждение специальных и чрезвычайных судов под каким-либо названием не допускается».

Следует особо отметить, что ни Закон «О ЧП», ни Конституционный закон не содержат положений о какой-либо возможности ограничения права на доступ к судебной системе и, как следствие, ограничения процессуальных прав сторон процесса.

Начиная с марта 2020 года, в связи с карантинными мерами, казахстанское судопроизводство перешло в режим онлайн. Абсолютное большинство гражданских, административных и уголовных процессов рассматривается с разной степенью успешности с использованием различных доступных мессенджеров (в основном WhatsApp). Таким образом, физическая возможность доступа к правосудию напрямую зависит от устойчивости и качества интернет-соединения.

Однако тотальное отключение сети интернет на всей территории страны сделало невозможным отправление правосудия в режиме онлайн, что, мягко говоря, негативно отразилось на рассмотрении тысяч судебных производств в этот период.

При этом процессуальное законодательство содержит положения, регламентирующие право суда приостанавливать производство по делу. В частности, пп. 1.1. п. 1 ст. 273 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (ГПК РК) устанавливает право суда по своей инициативе приостановить производство. Вышеуказанное становится возможным при возникновении действий непреодолимой силы, под этим подразумевается, помимо прочего, введение ЧП (ст. 273 ГПК РК).

Похожее положение содержится также в пп 4, п. 1, ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК). В случае применения судами права приостановления производства выносится соответствующее определение. После окончания действия непреодолимой силы ранее приостановленное судебное производство восстанавливается с продлением процессуальных сроков.

Таким образом, в теории, режим ЧП и сопутствующее отключение сети интернет не должны крайне негативно отражаться на большинстве дел, находящихся в производстве судов. Речь идёт исключительно о делах, не относящихся к судебным производствам, начатым во время действия режима ЧП и блокировки интернета.

В настоящее время в стране в большом количестве проходят судебные процессы по административным статьям, связанным с организацией, проведением и/или участием в «незаконных» мирных собраниях. При этом судебные разбирательства проходят с нарушением принципа равенства сторон процесса и носят ярко выраженный обвинительный характер.

Яркий пример — кейс блогерки Александры Осиповой из Усть-Каменогорска. Александра Осипова была привлечена к административной ответственности, согласно ч. 7 ст. 488 КоАП РК. В связи с отсутствием интернета ни адвокат, ни наблюдатели, ни представители СМИ не могли подключиться к процессу. При этом судебное заседание прошло в здании отделения полиции, и было так называемым «выездным».

«Выездные» суды абсолютно никак не регламентированы национальным законодательством, из чего следует, что, по существу, «выездные» суды незаконны.

Таким образом, «выездные» суды, в том числе в условиях ЧП, с нашей точки зрения незаконны по следующим основаниям:

- «выездные» суды никак не регламентированы ни одним национальным нормативным правовым актом или добровольно ратифицированным Казахстаном международным стандартом в области права на справедливое судебное заседание;
- проведение «выездных» судебных заседаний в зданиях отделов полиции нарушает принцип разделения властей, поскольку суды проходят на территории органов исполнительной власти;
- «выездные» суды нарушают принцип гласности, поскольку отделы полиции являются режимными учреждениями, и соответственно их территория закрыта для посещения наблюдателей и представителей средств массовой информации;
- «выездные» суды нарушают принцип равенства сторон, поскольку судебные заседания проходят в помещениях органов полиции, привлекающей задержанных к административной ответственности.

Все это является прямым нарушением как национального законодательства, так и международных стандартов справедливого судебного процесса, особенно исходя из того, что в условиях тотального отключения сети интернет обеспечение принципа гласности судопроизводства является невозможным.

Таким образом, государство в лице «выездного» суда ограничило процессуальные права Александры Осиповой.

Конечно, исходя из «Сиракузских принципов», государство имеет право ограничивать права и свободы человека в строго необходимых случаях, когда это отвечает насущной потребности государства или общества, преследует законные цели, а также является соразмерным этим целям.

В данном случае государство не дает четких объяснений того, зачем была введена практика «выездных» судов. Государством не доказана насущная потребность в дискриминации через нарушение процессуальных прав граждан и принципов независимого судопроизводства в виде введения «выездных» судов.

В этой связи можно констатировать, что ограничение прав граждан носило произвольный характер. Стоит отметить, что случай с Александрой Осиповой не является единичным — информация о «выездных» судебных заседаниях массово приходят практически из всех регионов страны.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы касательно принципов работы и правоприменительной практики судебной системы в режиме онлайн.

- За время режима ЧП и продолжающегося карантина казахстанская судебная система прочно перешла в режим онлайн. При рассмотрении абсолютного большинства дел в режиме онлайн судебная система всячески пытается обеспечить максимально возможное достижение принципов судопроизводства, таких как гласность, равенство сторон и другие.
- В случае наступления действия непреодолимой силы, такой как введение режима ЧП и последующее за этим тотальное отключение интернета, суды имеют процессуальное право приостанавливать судебные производства для того, чтобы в первую очередь не нарушать базовых принципов судопроизводства.
- Однако при рассмотрении судебных процессов по административным статьям, связанным с организацией, проведением и/или участием в «незаконных» мирных собраниях, через введение «выездных» судов, проходящих в отделениях полиции, государство фактически нарушает право граждан на справедливый суд.

Рекомендации

Верховному Суду Республики Казахстан:

- разъяснить нижестоящим судам незаконность и необоснованность «выездных» судов, противоречащих как национальному законодательству, так и международным стандартам в области права на справедливое судебное разбирательство.

Министерству внутренних дел Республики Казахстан:

- запретить проведение «выездных» судебных заседаний в отделениях полиции и иных зданиях,относящихся к министерству, как незаконных и нарушающих принципы права на справедливое судебное разбирательство и принцип разделения властей.

Генеральной прокуратуре:

- рассмотреть деятельность «выездных» судов с точки зрения соблюдения законности, соблюдения прав и интересов граждан в рамках судебных процессов.

Приватность и персональные данные

*Ниже анализируются две темы: правовые особенности обработки персональных данных в условиях режима ЧП в Казахстане и практика осмотра телефонов, с которой столкнулись граждане.

Автор статьи

Руслан Дайырбеков

ОФ «Евразийский цифровой фонд»

Правовые особенности обработки персональных данных граждан в условиях режима ЧП в Казахстане

В связи с серьезной и непосредственной угрозой безопасности граждан, в целях обеспечения общественной безопасности, Указами президента Республики Казахстан от 5 января 2022 года в отдельных областях страны было введено ЧП на срок до 19 января 2022 года.

После беспорядков в Казахстане возбудили 388 уголовных дел по фактам нападений на здания органов власти и силовых структур. Об этом 11 января сообщила пресс-служба президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева. «Представитель МВД республики доложил президенту, что проводятся оперативные мероприятия по сбору и регистрации доказательной базы, восстановлению хронологии событий», — сказано в сообщении пресс-службы.

Безусловно, вышеуказанная «доказательная база» содержит материалы (видеоизображения), собранные в рамках работы национальной системы видеомониторинга.

Стоит напомнить, что, в соответствии с п. 1 ст. 30-1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации», предусмотрено, что национальная система видеомониторинга является информационной системой, представляющей собой совокупность программных и технических средств, осуществляющих сбор, обработку и хранение видеоизображений для решения задач обеспечения национальной безопасности и общественного правопорядка.

В соответствии с п. 3 ст. 30-1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации», к категориям объектов, подлежащих обязательному подключению к национальной системе видеомониторинга, относятся:
1. системы видеонаблюдения центральных и местных государственных органов;
2. системы видеонаблюдения объектов, уязвимых в террористическом отношении;
3. системы видеонаблюдения общественной и дорожной безопасности.

В соответствии с пунктами 12 и 13 Правил функционирования национальной системы видеомониторинга, утвержденных приказом председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан №69-КЕ от 27 октября 2020 года, сбор, обработка и хранение видеоизображений в национальной системе видеомониторинга производится с использованием аппаратно-программных комплексов и

технологических платформ центров использованием аппаратно-программных комплексов и технологических платформ центров обработки данных системы видеомониторинга. Срок хранения изображений в системе составляет 30 суток, за исключением видеоизображений по событиям (происшествиям) в рамках обеспечения задач национальной безопасности и общественного правопорядка, срок хранения которых составляет не менее 7 лет.

Обработка биометрических персональных данных в Казахстане в настоящее время регулируется общими положениями Закона «О персональных данных и их защите». В вопросе о правовой стороне обработки фото- или видеоизображения существует позиция, что до передачи их для установления личности снятого человека они не являются биометрическим персональными данными, поскольку не используются оператором для установления личности. Однако видеоизображения, которые используют органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, дознание и следствие в рамках проводимых мероприятий, считаются биометрическими персональными данными, так как целью их обработки является установление личности конкретного физического лица на основе его физиологических и биологических особенностей. Следует отметить, что сбор и обработка биометрических персональных данных в рамках расследования дел по беспорядкам в январе 2022 года на основе материалов национальной системы видеомониторинга в Казахстане по закону может осуществляться без наличия согласия субъекта персональных данных, так как данный случай относится к осуществлению «деятельности правоохранительных органов и судов, исполнительного производства».

Использование биометрических технологий в криминалистике и расследованиях, проводимых правоохранительными органами, является допустимым в демократическом обществе, однако государство должно внимательно отнестись к вопросу о последствиях использования этих технологий для прав человека, чтобы защитить людей, идентифицированных такими системами, от злоупотреблений. Государство также должно гарантировать проведение данных мероприятий в соответствии с предусмотренными международным правом обязательствами, закрепленными в международных и региональных конвенциях о правах человека.

Следует отметить, что режим ЧП не отменяет действия положений УПК РК по обеспечению права на неприкосновенность частной (личной, семейной) жизни. П. 3 ст. 16 УПК РК гласит, что «никто не вправе собирать, хранить, использовать и распространять информацию о частной жизни лица без его согласия, кроме случаев, предусмотренных законом». Кроме этого, в условиях ЧП продолжают действовать нормы ст. 15 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», запрещающие «использовать неправомерные действия, ограничивающие права, свободы и законные интересы граждан» и «разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну».

Таким образом, в условиях ЧП, фиксация доказательств, а также идентификация потенциальных преступников может быть произведена лишь в рамках уголовного процесса и только по отношению лиц, участвующих в нем. Информация о частной жизни лица не может быть получена иначе как для выполнения задач уголовного процесса при наличии установленных действующим законодательством процедур, гарантирующих обеспечение права на неприкосновенность частной жизни, личной тайны и тайны переписки.

Согласно международной практике, вмешательство в частную жизнь допустимо только при наличии процедур, гарантирующих соответствие мер наблюдения установленным законом условиям. В этой связи Закон Республики Казахстан «О ЧП» допускает ограничение отдельных прав и свобод граждан, в том числе права на неприкосновенность частной жизни. Однако данные ограничения, согласно ст. 17 настоящего Закона, должны осуществляться в пределах, которые вызваны обстоятельствами, послужившими основанием введения ЧП, и не должны противоречить международным договорам в области прав человека, ратифицированным Республикой Казахстан.

Казахстанское законодательство об оперативно-розыскной деятельности не вполне четко определяет допустимые процедуры и условия наблюдения — в нем нет гарантий того, что сбор информации будет прекращен, как только обнаружатся объективные данные, опровергающие предположение о преступной деятельности. Борьба с преступностью, даже при

всех ее благих целях, не должна иметь следствием отказ от защиты прав и свобод человека. Любая проводимая в настоящее время и предлагаемая политика по борьбе с преступностью должна предусматривать проведение оценок ее последствий для неприкосновенности частной жизни. Это дает возможность рассмотрения и представления информации о том, каким образом политика и технологии обеспечивают смягчение рисков для неприкосновенности частной жизни. Следует разработать внутреннюю правовую базу хранения и использования сведений правоохранительными органами, предсказуемую по своим последствиям и подлежащую тщательной проверке на предмет соответствия общественным интересам.

Согласно международному праву, право на неприкосновенность частной жизни не является абсолютным, но признано, что любое вмешательство в осуществление этого права должно соответствовать принципам законности, соразмерности и необходимости. Кроме того, разрешаемое государством вмешательство может совершаться только на основании закона, который должен в свою очередь соответствовать положениям, целям и задачам МПГПП и быть обоснованным в конкретных обстоятельствах. Любое такое вмешательство не должно также являться дискриминацией по признаку расы, языка, религии, национального или социального происхождения, политических и иных убеждений или по любым иным мотивам, предусмотренным международным правом (МПГПП, ст.ст. 2 (1) и 26). Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни отметил, что в ряде стран мира установлено всеобщее основополагающее право на достойную жизнь и свободное, беспрепятственное развитие личности, и нарушения права на неприкосновенность частной жизни могут негативно сказаться на этом праве. В преамбулах к Всеобщей декларации прав человека и МПГПП говорится, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых их прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

Неправомерное использование биометрических данных может создавать угрозу для этих прав. Злоупотребление такими данными может также создавать серьезные риски для прав на надлежащую правовую процедуру, в том числе право на презумпцию невиновности и другие права, связанные с рассмотрением уголовного обвинения (ст.ст. 9, 14 МПГПП). Кроме того, массовый сбор таких данных без соблюдения принципов необходимости и соразмерности может сам по себе являться нарушением права на неприкосновенность частной жизни (ст. 2 (3) МПГПП).

При наличии законной цели и надлежащих процессуальных гарантий государству позволяется осуществлять достаточно интрузивное слежение; однако государство по-прежнему обязано доказать, что такое вмешательство одновременно является необходимым и соразмерным конкретному риску. Массовые или «сплошные» программы слежения, таким образом, могут быть сочтены «произвольными», даже если они служат законной цели и были утверждены на основании общедоступного правового режима.

В решениях по делам Klaas & others v Germany от 6 сентября 1978 года, Schenk v Switzerland от 12 июля 1988 года указывалось, что при решении вопроса о допустимом вмешательстве в частную жизнь необходимо соотносить находящиеся в конфликте интересы — публичный интерес в установлении истины по делу и частный интерес в сохранении конфиденциальности личной жизни. Такая позиция подтверждена Европейским судом по правам человека в ряде последних решений: «Право ведения тайного наблюдения за гражданами терпимо в соответствии с Конвенцией только тогда, когда оно строго необходимо для сохранения демократических институтов»; «какая бы система наблюдения ни была принята, должны существовать адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений».

Рекомендации

- Рекомендуется поощрять инклюзивные подходы, привлекая к участию организации гражданского общества, национальные правозащитные институты, управление по защите данных.
- Рекомендуется принимать дополнительные меры для защиты данных, касающихся уязвимых групп.

- После окончания режима чрезвычайного положения следует обеспечить уничтожение собранных в результате оперативно-розыскной деятельности сведений, касающихся личной жизни, чести и достоинства личности, если в них не содержится информация о совершении запрещенных законом действий, и гарантировать недопущение использования этих данных для каких-либо других целей в соответствии с действующими нормами законодательства об оперативно-розыскной деятельности.
- Рекомендуется проверить национальную систему видеомониторинга на предмет обеспечения достаточных гарантий в отношении защиты неприкосновенности частной жизни и оценивать риски, связанные с обработкой данных (в частности, путем проведения оценки воздействия в отношении защиты данных до начала использования любых программных и технических средств национальной системы видео мониторинга, осуществляющих сбор, обработку и хранение видеоизображений наблюдения).

Осмотр телефонов в условиях режима ЧП: вторжение в приватность или меры необходимости

Автор статьи

Мухамеджанова Дана

университет КазГЮУ

В соответствии с действующим Законом Республики Казахстан «О персональных данных и их защите», осуществляется регулирование сферы персональных данных в Казахстане. Данный закон определяет основные положения о процессах, связанных с персональными данными и их защитой.

В условиях ЧП в Казахстане были приняты временные ограничительные меры. Часть ограничений касалась усиления охраны общественного порядка и особо важных государственных объектов, а также объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта. Также ограничивалась свобода передвижения. В соответствии со ст. 15 Закона «О ЧП» допускалась проверка документов, удостоверяющих личность, личный досмотр, досмотр вещей и транспортных средств. Для того чтобы детально разобраться в правомерности деятельности сотрудников, осуществлявших осмотр, следует обратиться к действующему законодательству Казахстана.

Статья 219 УПК. «Осмотр».

С целью обнаружения и выявления следов уголовного правонарушения и иных материальных объектов, выяснения обстановки происшествия и установления обстоятельств, имеющих значение для дела, лицо, осуществляющее досудебное расследование, производит осмотр местности, помещений, предметов, документов, живых лиц, трупов, животных. Указания лица, осуществляющего осмотр, обязательны для всех участников этого следственного действия.

Следует также обратить внимание на некоторые части, касающиеся общих правил производства осмотра:
- осмотр производится с применением научно-технических средств фиксации хода и результатов, а в случае, предусмотренном частями 13 и 14 настоящей статьи, с участием понятых.

Согласно ст. 6 Закона РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»:

- органы внутренних дел в пределах своей компетенции обязаны производить досмотр лиц, их вещей, транспортных средств при обеспечении пропускного режима на объектах, подлежащих государственной охране.

В соответствии со ст. 254 «порядок производства обыска и выемки» УПК РК:
- обыск и выемка производятся лицом, осуществляющим досудебное расследование, по мотивированному постановлению. Постановление о производстве обыска, а также выемке документов, предметов, имеющейся в них информации, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, должно быть санкционировано следственным судьей.

УПК РК не содержит такого понятия как «досмотр», в нем есть другое понятие — «личный обыск».

Согласно статье 255 «личный обыск» УПК РК:

- личный обыск может быть произведен без вынесения специального постановления и санкции следственного судьи при наличии одного из следующих случаев:

1) если есть достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором с соблюдением требований ст. 254 настоящего Кодекса производится обыск, скрывает при себе документы или предметы, могущие иметь значение для дела;
2) если он производится при задержании лица или заключении его под стражу. В этом случае личный обыск может быть произведен в отсутствие понятых.

Касательно международных стандартов в области прав человека, в общем виде во время «чрезвычайного положения» допускается временное отступление от прав и свобод, закрепленных в международных документах, которое может быть «оправдано лишь в исключительных и самых серьезных ситуациях».

В Казахстане с 6 января в социальных сетях начало появляться большое количество жалоб граждан, которые подверглись обыску и досмотру содержимого телефона со стороны органов полиции. Например, об одном подобном кейсе написал аккаунт в социальной сети Instagram «Жалобы Алматы».

12 января в социальной сети Facebook казахстанец Ербол Избасаров обратился к президенту Республики Казахстан в связи с фактом досмотра документов некоего гражданина «М» и обыска его транспортного средства сотрудниками полиции. Ербол Избасаров пересказал показания «М», подробно описавшего проверку его личного имущества, в ходе которой его попросили показать содержимое мобильного телефона. В телефоне «М» были обнаружены видео митингов, полученные из открытых интернет источников. Кроме того, в обращении гражданин рассказал о вымогательстве и угрозе жизни со стороны представителей правоохранительных органов. Подтверждением вымогательства было прикрепление скриншота перевода денежных средств через приложение Kaspi. После консультаций с адвокатом и представителями правозащитного сектора лицо, подвергшееся вымогательству, обратилось в Департамент полиции. Судя по отзывам казахстанцев под постом Избасарова, этот случай вымогательства был не единственным.

Как уже отмечалось ранее, в рамках п. 3 ст. 15 Закона «О ЧП» допускается проверка документов, удостоверяющих личность физических лиц, личный досмотр, досмотр находящихся при них вещей, транспортных средств. Однако органы полиции не имеют права проводить досмотр содержимого мобильного телефона, потому как в телефоне могут содержаться сведения, составляющие тайну частной жизни. Также частная переписка, изображения и видеоизображения могут содержать информацию о семейной тайне и коммерческой тайне.

Журналистку Ольгу Чечулину, работающую в сфере PR и SMM, также задержали сотрудники полиции за наличие в мобильном телефоне фото и видеоматериалов с митингов 4 и 5 января и за публикацию stories в своем личном аккаунте Instagram. The Village Kazakhstan заявляет, что сотрудниками полиции был произведен обыск, прослушивание аудиосообщений, сфотографированы все упоминания о митингах в общих и личных чатах.

Во время массовых беспорядков в период январских событий совершенно очевидным стал факт необходимости принятия государством ограничений для обеспечения национальной безопасности и стабилизации в стране. Однако может ли это стать отправной точкой для превышения должностных полномочий уполномоченными лицами, проводящими проверки и осмотр?

15 января 2022 года Президент провел совещание, в ходе которого было представлено требование по разработке новой нормативной базы по координации действий силовых органов в критических ситуациях. В части организации мер по восстановлению доверия к органам полиции после совещания Министр внутренних дел Ерлан Тургумбаев опубликовал поручение Департаменту собственной безопасности тщательно проверять поступающие жалобы граждан на действия сотрудников полиции. Министр официально заявил, что проверка, а также осмотр сотовых телефонов граждан без их согласия либо при отсутствии санкции суда запрещена. Мониторинг поступающих жалоб граждан на действия сотрудников полиции по фактам необоснованных проверок мобильных телефонов был организован

путем рассылки номеров телефонов доверия и инструкций для обращения граждан.

Примером защиты от произвольного вмешательства также может послужить практика Европейского суд по правам человека (ЕСПЧ). В деле Catt v. The United Kingdom суд установил, что хранение данных активиста, который никогда не был осужден за какое-либо преступление, касающееся мирного протеста, не являлось ни общеобязательным, ни необходимым для целей конкретного расследования, а потому расценивалось как нарушение его права на частную жизнь.

В Казахстане режим ЧП был введен с 5 января до 19 января 2022 года. Но на практике существуют примеры длительного применения режима и отступлений от прав человека, которые продолжались необоснованно долго.

Основные выводы исходя из текущей ситуации

- Слежка за социальными сетями должна находиться под более строгим надзором. Использование технического контроля должно быть прозрачным, включая постоянный диалог между правоохранительными органами и заинтересованным сообществом.
- Должна проводиться общественная оценка соблюдения гражданских прав. Органы власти должны нести ответственность за случаи неправомерного действия со стороны уполномоченных лиц, имеющих доступ и рычаги влияния в условиях ЧП. Необходимо применять инструменты и средства правовой защиты жертв произвольного осмотра содержания мобильного телефона и личного обыска.
- Технологии онлайн-слежения не должны использоваться для упреждающего мониторинга планирования и организации мирных акций протеста или участия отдельных лиц в ненасильственных политических группах.

Рекомендации

- В условиях режима чрезвычайного положения необходимо исключать ситуации, создающие риск произвольного вмешательства в частную жизнь.
- Применять правила осмотра и обыска, предусмотренные законом, при наличии уверенности что они являются необходимыми, соразмерными и не дискриминационными.
- Производить системный мониторинг порядка обеспечения достаточных гарантий в отношении защиты неприкосновенности частной жизни.
- Следует обеспечить уничтожение собранных данных во время досмотра и сразу же после режима ЧП гарантировать недопущение использования этих данных для каких-либо других целей.

Бизнес, интернет и права человека

Автор статьи

Арсен Аубакиров

ОФ «Human Rights Consulting Group»

С правовой точки зрения, обоснованием ограничений блокировок и отключения интернета, реализованных операторами связи как субъектами бизнеса, послужил ввод режима ЧП — сначала в отдельных регионах, а потом по всей стране, — объявление о проведении контртеррористической операции, а также положения Закона «О связи». Таким образом, ущерб был нанесен как отрасли телекоммуникационных технологий, так и на фоне масштабной цифровизации другим секторам экономики и конечным потребителям товаров и услуг. Оценить масштаб в текущих условиях практически невозможно, например, по инсайдерской информации Forbes убытки Kcell составили около 1 миллиарда тенге. По методике используемой сервисом NetBlocks, общий ущерб мог составить 500 миллионов долларов США.

Объяснения касательно отключения интернета предоставило Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности (МЦРИАП РК) в лице Багдата Мусина,

рассказавшего, что «ограничения доступа к интернету связаны с использованием средств связи для координации и планирования действий террористическими группировками».

Стоит отметить, что операторы связи не оповещали пользователей и не делали официальных заявлений в СМИ о причинах блокировок и отключения интернета.

Поведение бизнеса и сотрудничество с государством

Операторы связи и другой бизнес, связанный с оказанием услуг онлайн, сконцентрировался на выполнении требований и проявил масштабное сотрудничество с государственными органами. При этом пользователи услуг практически не получали исчерпывающую информацию и с опозданием узнавали официальную информацию о предпринимаемых мерах, в основном от президента Токаева и МЦРИАП РК в лице министра Мусина.

8 января 2022 года министр сообщил о ряде мер, нацеленных на облегчение жизни граждан во время отсутствия доступа к сети.

- Был проработан механизм, при котором независимо от полного отключения интернета, доступ к некоторым ресурсам обеспечивался бы по возможности в круглосуточном режиме. Рассматривался «вопрос доступа к остальным жизненно важным сервисам».
- По поручению президента, всем пользователям было обещано начисление операторами связи бесплатного пакета на 200 SMS и 300 минут звонков.
- «Благодаря тесной работе с операторами связи», граждане стали получать оповещения и новости посредством SMS-сообщений от государства в лице «Akorda» (администрация президента), а также непосредственно от операторов.

10 января, по сообщению Багдата Мусина, были предложены совместные с операторами связи и банками меры поддержки населения во время ЧП, согласно которым:

- АО «Казахтелеком» отменил начисление пени за просрочку оплаты телеком-услуг в январе 2022 года физическим лицам», а также «дал пакет на 1000 минут на мобильные городского телефона без дополнительной оплаты»;
- всем пользователям фиксированного интернета от АО «Казахтелеком» и Beeline был открыт бесплатный доступ к телевидению и развлечениям;
- в мобильном приложении оператора связи Beeline и банков Kaspi, Halyk и Homebank была открыта рубрика «Государственные новости», в которой транслировались сообщения о режиме ЧП, комендантском часе и другие официальные обращения, что по сути превратило их в СМИ.

Помимо этого, некоторые банки сообщили, что не будут начислять пеню просрочки по кредитам и другим займам с 5 до 19 января 2022 года.

13 января МЦРИАП РК совместно с Генеральной прокуратурой РК объявили о запуске сайта для сбора цифровых материалов (фото, аудио и видео) с мест событий в Алматы и других городах страны со смартфонов, авторегистраторов и камер внешнего наблюдения.

Касательно сбора данных с камер внешнего наблюдения (подразумеваются частные), можно предположить, что национальная система видеомониторинга КНБ РК еще не работает в полном объеме. Причины могут быть как технические, так и организационные. Например, подключение частных систем видеонаблюдения по правилам, утвержденным в 2020 году, проходят с нарушениями сроков.

Между тем в Telegram массово распространялись сотни proxy-серверов для пользователей из Казахстана (пример можно посмотреть тут). Стоит отметить, что, наравне с оптимальными решениями, это может грозить приватности личных переписок пользователей, так как через рассылки без источника могут продвигаться сомнительные proxy-сервера для сбора персональных данных.

Частные компании стали разрабатывать отдельно для Казахстана способы обхода блокировок как в целом, так и специально для Telegram. Например, бесплатный приватный браузер TOR выделил отдельные каналы для Казахстана.

По словам представителя компании Technodom Ермека Жакипжанова, скоро в стране появится сервис проверки бытовой техники для определения законности товаров, которые массово появились в продаже на сайтах объявлений вроде olx.kz. Данная информация важна для населения, потому что, покупая вещи онлайн, они могут столкнуться с украденными в ходе январских событий товарами, что может повлечь за собой ряд правовых последствий. Решение необходимо расширить на устройства с выходом в интернет, т.к. такие товары были

похищены в первую очередь и пользуются существенным спросом. Это, в первую очередь, может быть эффективно в отношении мобильных устройств, имеющих выход в интернет, так как блокировка осуществляется по номеру IMEI устройства.

Заключение

Местный бизнес в январских событиях действовал согласно национальному законодательству и полностью следовал указаниям государственных органов. Как самостоятельный субъект в вопросах обеспечения прав человека в цифровой среде бизнес публично не проявил прозрачности в работе с государством, а также не обозначил собственные инициативы, кроме некоторых технических решений по итогам закрытых коммуникаций с МЦРИАП РК и компенсаций для пользователей услуг.

В то же время бизнес, который работает за пределами страны, оказался более социально ориентированным, мобильным и быстро адаптировался, предлагая свои решения рядовым пользователям через международные НПО и напрямую, в особенности, чтобы сохранить доступ к информации (обход блокировок), а также обеспечить приватность (технические ограничения для слежки). Остается вопрос касательно безопасности данных, которые проходили через непроверенные каналы обхода блокировок, и связанной с этим возможности новых массовых утечек в дальнейшем.

Рекомендации

- Государству в лице АП, ГП, КНБ, МВД и правительства РК публично представить заключение об эффективности применения блокировок интернета и отключений связи на основе событий января 2022 года.
- Государству в лице МЦРИАП, КНБ РК и операторов связи определить и конкретизировать процедуры коммуникаций, а также официально опубликовать все зафиксированные коммуникации (письма, запросы, уведомления и протоколы встреч) между собой на фоне событий с начала января 2022 года.
- Отказаться от норм национального законодательства в части ограничения доступа к интернету и практики блокировок и отключения интернета. В случаях отсутствия трафика у пользователя и технических неполадок государству в лице МЦРИАП РК и операторов связи необходимо определить перечень социально-значимых ресурсов и сервисов, как государственных, так и частных или общественных, к которым необходимо предусмотреть возможность доступа без интернета для соблюдения всего спектра прав и интересов населения.
- Операторам связи необходимо повысить прозрачность и улучшить механизм информирования пользователей услуг о возможных и фактических блокировках или отключениях с максимально подробными разъяснениями и обоснованиями посредством своих каналов коммуникаций (приложения с push-уведомлениями и новостями, SMS) заявления на официальных страницах в социальных сетях — желательно в виде публикаций, а не комментариев/быстро исчезающих stories или других менее явных способов, — а также через СМИ.
- Всем стейкхолдерам необходимо расширить информирование по защите права на доступ в интернет, а также по реализации права на приватность в связи с возможными утечками персональных данных, переписок и другой личной информации с устройств при использовании непроверенных технических решений в виде программ, приложений с различными целями использования и широкого распространения.
- Пользователям Telegram рекомендуется очистить список proxy-серверов и оставить наиболее доверенные, рекомендованные специалистами по кибербезопасности и профильными организациями.